

Published in the Russian Federation
 Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanities
 of the Russian Academy of Sciences
 Has been issued since 2008
 ISSN: 2075-7794; E-ISSN: 2410-7670
 Vol. 33, Is. 5, pp. 231–236, 2017
 DOI 10.22162/2075-7794-2017-33-5-231-236
 Journal homepage: <http://kigiran.com/pubs/vestnik>

UDC 39(398.21)

Tengrism in the Karachay-Balkar ‘Nartada’

Tanzilya M. Khadzhieva¹

¹ Ph.D. in Philology (Cand. of Philological Sc.), Leading Research Associate, Gorky Institute of World Literature of the RAS (Moscow, Russian Federation). E-mail: tanzila@mail.ru.

Abstract. The article examines the supreme deity of Karachay-Balkar pagan pantheon — *Teiri* (*Tengri*). Three pantheons of pagan deities are inherent to the religious and mythological system of the Karachay-Balkar people, namely: Turkic, Alanic and Caucasian ones. It is universally recognized that the Supreme God of all these deities is *Teiri* / *Tengri*. Deities of the Turkic pagan pantheon of Karachays and Balkars are generally referred to as ‘*Teiri*’ (‘*Tengri*’), and the functions of each such *Teiri* (*Tengri*) are strictly differentiated: *Teiri* of the Sky, *Teiri* of the Earth, *Teiri* of the Sun, *Teiri* of Water, etc. The importance and significance of the *Teiri* cult in the pagan pantheon virtually predetermined the fact that people kept worshipping the deity even after the adoption of Islam. Like many other Turkic and Mongolic peoples, ancient Balkars and Karachays held special prayers for the ‘deity of all deities’ — *Teiri*. Prayer hymns in his honor were central to the mysteries. The peculiarity of the songs is that spells for whatever desired were issued as something already real with extensive use of hyperbole, which is due to the ancient belief in the magical power of the word. According to the Karachay-Balkar Nart songs and legends, the creation of the world and Narts is connected with *Teiri*’s activities, and further he most significantly influences the fates of Nart heroes.

Keywords: folklore, Karachais, Balkarians, pagan pantheon of deities, *Teiri*-*Tengri*, Nart songs and legends.

У карачаевцев и балкарцев вплоть до XIX в., наряду с исламом, бытовали некоторые пережитки первобытных форм религии и христианства [Лавров 1969; Лайпанов 1957; Рогаль-Левицкий 1928; Азаматов 1981]. Один из первых исследователей карачаево-балкарской мифологии, известный этнограф-кавказовед Л. И. Лавров, указав на параллельное существование у них «древнетюркских, аланских и кавказских пластов», на большом фольклорном и этнографическом материале убедительно показал, что доминирующим является тюркский пласт. В религиозных верованиях этих народов главенствующее положение занимал Тейри

(Тенгри) — верховное божество всего тюрко-монгольского мира [История авган 1861; Кляшторный 1981; Шаманов 1982; Балкански, Хашходжов 1984; Малкондуев 1982; и др.]. В начале XIX в. академик Г. Ю. Клапрот писал, что «балкарцы и карачаевцы почитают Бога, именуемого не Аллахом, а Тенгри, в качестве подателя всякого добра» [Адыги, балкарцы и карачаевцы 1974: 245]. И даже в начале XX столетия карачаевцы считали, что «в жизни и смерти человека волен один Тейри» [Иваненков 1912: 53].

В своих благопожеланиях (*алгышыла*) и проклятиях (*кьаргышыла*), клятвах (*антла*), заговорах и заклинаниях, которые относят-

ся к древнейшим жанрам карачаево-балкарского фольклора, они всегда апеллировали к имени Тейри и устраивали в его честь специальные моления с жертвоприношениями. Гимнические молитвы-песнопения были главной составной частью этих мистерий. В них подчеркивалось его все присутствие, вездесущность:

Тейри! Огьурлу Тейри!

Сен — кюн тыягьындан туугъан,

С ен — жерни, сууну бийлеп тургъан!

Сен — отда, сууда, кёкде,

Онгда — солда, онгда — солда!

Тейри! Халал Тейри!

‘Тейри! Дарующий счастье, добро Тейри!

Ты, рожденный от лучей солнца,

Ты — властелин земли и воды!

Ты — в огне, в воде, в небе,

Справа — слева, справа — слева!

Тейри! Великодушный Тейри!’

[КБФ 1996: 39].

В обращениях к Тейри, помимо его собственного имени, используются различные оценочные эпитеты: «Приносящий счастье, добро»; «Великодушный», «Великий». При его характеристике упоминается и происхождение: «Ты, рожденный от лучей солнца!»; прославляются его божественные деяния и могущество: «Ты — властелин земли и воды!».

Во всех своих обрядах древние обращались к Тейри с мольбой даровать им плодородие, изобилие и благополучие во всем:

Пусть наши стада бессчетными будут,

Пусть наши нивы тучными будут,

Пусть Великий Тейри ниспошлет нам все доброе,

Пусть горе нас всех обойдет!

[КБФ 1996: 39].

Как видим, в этих ритуальных песнях основным композиционным элементом является сама мольба-просьба. Прославляя всемогущество Тейри, поющие призывают божество к осуществлению нужных для них изменений и даже описывают эти перемены. Так, во время засухи они устраивали моления с жертвоприношениями и обращались к нему с просьбой о ниспослании желанного дождя:

Уллу Тейри, хан Тейри, булутланы ий, Тейри!

Жауунланы жаудур, Тейри, жылкыыланы тойдур, Тейри!

Жауунланы жаудур, Тейри, жыдкыыланы тойдур, Тейри!

Тейри, Тейри, билебиз кючюнгу, къарыуунгу, Тейри,

Тейри, тилейбиз, ой, ой, ой, ой, тилейбиз:

Кёкле жашинап, тёгерекле чагъарын,

Атла тууун, тайчыкъланы чабарын!

‘Тейри, Тейри, мы знаем твою силу, твою мощь!

Тейри, Тейри, заклинаем, ой, ой, ой, мы заклинаем!

Чтобы молния сверкнула, и все кругом расцвело,

Чтобы кобылы ожеребились и жеребята резвились!

Великий Тейри, повелитель Тейри, тучи ниспошли, Тейри!

Дожди пролей, Тейри, дай табунам насытиться, Тейри!

Дожди пролей, Тейри, дай табунам насытиться, Тейри!’

[КБФ 1996: 224].

В подобных гимнических песнях — «Тейри алгъыш» — одним из постоянных, традиционных приемов выступают повторы, которые не только усиливают их заклинательное начало, но и придают им четкий ритм. Многократное повторение имени Тейри и просьбы к нему построены на вере в сакральную силу слова:

Акь кьой башы, къара кьой башы,

Жулдуз кютген кёк башы!

Барындан да Тейри ахшы!

Барындан да Тейри ахшы!

‘Белого барана голова, черного барана голова,

Пасущая звезды небесная высь!

А Тейри — превыше всех!

А Тейри — превыше всех!’

[КБФ 1996: 39].

«Это божество, — пишет культуролог Ф. А. Урусбиева, — не получило ни зооморфного, ни антропоморфного облика и наделено универсальными космическими функциями. По некоторым языческим представлениям, каждой функции в отдельности соответствует свой Тейри» [Урусбиева 2001: 8]. То, что по представлениям карачаевцев и балкарцев каждое явление, предмет имели своего Тейри¹, нашло отражение и в их нартском эпосе.

¹ В начале XX в. музыковед Дм. Рогаль-Левицкий, собиравший народные песни карачаевцев, писал, что у них «Боги живут в горах, метелях, снежных облаках. Духи вызывают гром, молнию, бурю. Тайные и невидимые существа наполняют леса, реки и скалы <...> Суровая жизнь и непрерывная борьба за существование идут рука об руку с феерией гор и их обожествленными обитателями» [Рогаль-Левицкий 1928: 42].

Согласно карачаево-балкарским нартским песням и сказаниям, сотворение мира и нартов связано с деятельностью богов — Тейри Неба, Тейри Солнца и Тейри Земли, которые принимают самое активное участие в судьбах нартских героев.

В сказании «Тейри и нарты» говорится: *Кюн Тейриси кюнню жаратханды. Жер Тейриси жерни жаратханды. Ючюнчюге тенгизле жаратылгандыла. Кёк бла жер жаратылгандан сора экисини ортасында адам улу жаратылганды* 'Тейри Солнца сотворил солнце, Тейри Земли сотворил землю. Моря были сотворены в третью очередь. Когда были сотворены небо и земля, между ними были сотворены люди' [Нарты 1994: 68]. После Тейри Неба, Тейри Солнца, Тейри Земли и Тейри Воды посоветовались и решили: *Суу Тейриси адам улусуна ичерге суула берирге бойнуна алганды; Жер Тейриси да юсюнде берекетле битдирип, ашатыргъа, адам улуну кечиндирирге кесине жюкге алганды; Кюн Тейриси жылытыргъа; Кёк Тейриси жауунла жаудурургъа дегендиле* 'Тейри Воды будет давать нартскому роду воду для питья; Тейри Земли взял на себя растить урожай и кормить их; Тейри Солнца — светить; Тейри Неба — посылать дожди' [Нарты 1994: 68].

В эпосе сохранились и яркие реликты почитания солнца, которое выступает как всемогущий предводитель всех Тейри, как один из создателей земли и космоса: *Кюн Тейриси тейрилени башыды, оноучусуду. Ол суулары, кёклени, жерлени кьудуретли бегимиди. Кюн Тейриси учсуз, бужакъсыз узакъдады. Ол кьайнайды, жайда жерге кьаты жылыу береди, кьыида, бизден жылыуун Ёксюзле дуниясына иеди, аланы жылытады. <...> Кюн Тейриси, ачыуланса, жерни кюйдюреди, тенгизлени кьурутады. Эртте заманланы биринде Кюн Тейрини туманла ачыуландыргъандыла. Туманла, жерни юсюне жатып, кюн жарыгыын иймей тохтагъандыла. <...> Кюн чамланганды, ачыуланып, жерге айланып, ахсынып, кюкюрегенди, кьусханды. Кюнню ёзегинден ташла, учхунла жерге жаугъандыла. Ма алтын, кюмош, темир ташла аладан болгъандыла. Ала кюнню кьусханындан болгъандыла. <...> Кюн Тейрисини баш аты Кьайнар-тейри болгъанды. Кьайнар-тейри бла Жер Тейриси таулары, жерлени, суулары, жулдузлары да жаратхандыла, болдургъандыла дейдиле. Ала жерни жаратханда, жер кьалтырауукъ, тенгизле чайкъ-*

*ан-тылы, толкъунлу болгъандыла. Нарт улулары, баш уруп, Тейрилеге жети жылыны жилигъандыла, айтхандыла: Жерни жаратхансыз — кьалтыратмагъыз, Суулары болдургансыз — чайпалатмагъыз! — деп тилегенлеринде. Кьайнар-тейри, таулары жаратып, жерге чойле этил ургъанды. Андан сора жерни кьалтырагъаны, тенгизлени чайпалыулары тохтагъанды.*¹ [Нарты 1994: 69].

В сказании «Про первого нарта Дебета Золотого», в котором подробно описывается эпоха Первотворения, Бог из частей своего тела создает не только вселенную, но и первочеловека — нартского кузнеца Дебета [Нарты 1994: 304–305]. По другому варианту сказания о рождении Дебета: он сын Тейри Неба и Тейри Земли. В нем дается представление о реальном существовании богов: *От Тейриси Жер Тейрини алганды, Кёк кюкюрег жер бууаз болгъанды. Тогъуз жылыны, тогъуз кюнню Ол бууаз болуп тургъанды, Жер жарылып сора Дебет туугъанды. От Тейриси отну тилин билдиргенди Жер Тейриси ташла тилин билдиргенди Суу Тейриси ашын, сууун ийгенди* 'Бог Неба на богине Земли женился, Загремело небо, и Земля зачала. Девять лет и девять дней Она тяжелой была. Потом земля разверзлась, и родился Дебет.

¹ 'Тейри Солнца — глава, предводитель всех Тейри. Он мощный держатель мира. Тейри Солнца находится в бесконечной, бескрайней дали. Он [все время] кипит: летом дарует свою жару земле, зимой же посылает часть этого тепла в мир мертвых (букв. мир сирот. — Т. Х.) и согревает их. <...> Когда Тейри Солнца гневается, он выжигает землю, иссушает моря. Однажды, в древние времена, туманы рассердили Тейри Солнца: они, обложив всю землю, не пропускали солнечного света. <...> Солнце рассердилось, разгневалось и, обратившись к земле, загрохотав, начало извергаться. Из сердцевины солнца на землю дождем посыпались искры и камни! Вот откуда появились на земле золото, серебро, железная руда. Все это — извержения солнца. <...> Главным именем Тейри Солнца было Кайнар Тейри. Говорят, что когда Кайнар Тейри вместе с Тейри Земли сотворил землю, земля [все время] дрожала, а моря волновались. Племя нартов, поклоняясь Тейри, семь лет плакало и молило: Землю сотворили вы — не сотрясайте [ее], Воды явили вы — не волнуйте [их]! <...> И тогда Кайнар Тейри создал горы и как клинья вбил их в землю. Вот после этого прекратились колебания земли и волнения морей'.

Бог Огня [Дебета] языку огня научил,
Бог Земли языку камней научил,
Бог Воды [ему] пищу и питье посылал?

[Нарты 1994: 304–305].

В эпическом тексте «Моление нартов Тейри» нарты сами говорят о своем божественном происхождении:

*Тейри, сени кьулунгма, кесим да нарт улу-
ма!*

*Суу Тейрисси, суудан салгьанса кьанымы,
Кёк Тейрисси бергенди жаньымы.*

<...> *Нартла бары жаратылдыкь, Тейри,
кьанынгдан,*

*Нартха ётдю хар бир жигинг санынгдан
'Тейри! Я, нартов сын, — твой раб!*

Тейри Воды сотворил из воды мою кровь,

Тейри Неба даровал мне мою душу,

<...> В нартах течет твоя кровь, Тейри,

Нарты — часть твоей плоти?

[Нарты 1994: 283].

Как видим, в данном тексте нарты не только клянутся именем Тейри, взывают к нему о помощи и славословят его, но они даже подчеркивают, что в их жилах течет кровь Тейри и что нарты — часть его плоти. При этом они выказывают ему глубокое почтение и преклонение перед ним. Видимо, здесь умиловительная образность связана с внесением подобных языческих гимнов в эпос на более поздних этапах его развития, когда сознание людей уже отрицало императивное общение с божеством.

В эпосе Тейри покровительствует и помогает нартам во всем: *Нарт Сосурук эмеген бла тутушханда ла Жер Тейрисинден тилеп эмегенни жерге ургьанды. Жер тейрисси нарт жаллы болуп жерни тылы кибик жумушакь этгенди. Эмегенни бойнуна дери жерге сукьгьанды. Ол сагьат Жер Тейрисси таш кибик кьатып, эмегенны кьысып, аузундан, бурнундан кьанын келтирип ётюргенди* 'Нарт Сосурук во время борьбы с эмегеном, когда бросал его, попросил у Бога Земли помочь ему. Бог Земли, став на сторону нарта [покровительствуя ему] сделал землю мягкой, как тесто — эмеген по горло ушел в землю. В тот же миг Бог Земли, затвердев, как камень, сдавил эмегена и убил его, выпустив всю (его) кровь изо рта и из носа' [Нарты 1994: 493].

В одной из нартских песен эмеген говорит Сосуруку:

Мы нартов страну уничтожили бы,

Потушили бы их очаги.

Но Тейри нам мешают:

Стране нартов они помогают

[Нарты 1994: 373].

Вплоть до XX в. карачаевцы и балкарцы новый год отмечали весной (в марте, в день весеннего равноденствия). Новый год совпадал с началом земледельческих работ, и поэтому встреча нового хозяйственного года была большим народным праздником. Выход на пахоту сопровождался целым рядом обрядовых действий. Утром рано, перед выходом на поле, всей общиной устраивался праздник пахоты (*сабан той*), начиная который, старейшина общины (*тамада*) произносил благопожелание (*алгыш*):

О Тейри, Великий Тейри!

Просим тебя:

Пусть уродиться богатый урожай,

Высокий, чтобы рукой не дотянуться,

Густой, чтобы (между стеблями)

Даже змея не смогла бы проползти!

<...> Пусть наш Тейри пошлет < > дождь,

Чтобы уродился богатый урожай!

[КБФ 1996: 382].

Одной из специфических черт карачаево-балкарского эпоса является отсутствие в нем (кроме нартских песен и сказаний о борьбе Ёрюзмека с Фуком/Пуком) богоборческих мотивов. Это мы объясняем тем, что христианство, а позднее и мусульманство были приняты предками балкарцев и карачаевцев формально. Они не допустили «догматику ислама в недра своего духа. Религия осталась внешне общественной формой, а ее культовая сущность заполнилась пережитками далекого прошлого, стройной системой целого ряда старинных адатов и свободной фантазией в области художественных образов, своеобразных обрядов и верований» [Рогаль-Левицкий 1928: 63]. Так как «старые мифологические традиции прочнее удерживались там, где было минимально (или отсутствовало) влияние мировых религий» [Неклюдов 1977: 185], то у карачаевцев и балкарцев произошла консервация различных древнетюркских верований, и Тейри остался в их религиозных представлениях «божеством божеств» не только тюркских, но и их аланских и субстратных (кавказских) божеств¹. После полного же утверждения мусульманства в Балкарии и Карачае имя Тейри стало у них одним из 99 эпитетов Аллаха [Шаманов 1982: 161].

¹ Это наиболее наглядно отразилось в карачаево-балкарской обрядовой лирике. Так, в гимнической обрядовой песне, обращенной к полифункциональному божеству Чоппа, поется: *Ойра, Чоппа, после Тейри, ты — Тейри!* [КБФ 1996: 40].

Благодарности

Статья подготовлена в рамках проекта РФФИ (РГНФ ОГОН) № 15-04-00210.

Литература

- Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов. Нальчик: Эльбрус, 1974. 636 с.
- Азаматов К. Г. Пережитки язычества в верованиях балкарцев // Из истории феодальной Кабардино-Балкарии. Нальчик: Кабардино-Балкарск. ин-т истории, филологии и экономики, 1981. С. 43–161.
- Балкански Т., Хашиходжов Ед. Към въпроса за първобългарския Тагра (Тангра, Тенгри) = К вопросу о протоболгарском Тагра (Тангра, Тенгри) // Българска етнография. Кн. 3. София: Изд-во на БАН, 1984. С.41–52.
- Гумилев Л. Н. Древние тюрки. М.: Наука, 1967. 247 с.
- Иваненков Н. С. Карачаевцы // Известия Общества любителей истории Кубанской области. Екатеринодар: Тип. Кубанского обл. правления, 1912. Вып. V. С. 25–91.
- История авган Мойсея Каганкатваца, писателя X в. СПб.: Имп. Академия наук, 1861. 376 с. КБФ 1996 — Карачаево-балкарский фольклор. Хрестоматия / сост., вступ. ст., коммент. Т. М. Хаджиевой. Нальчик: Изд. центр «Эль-Фа», 1996. 592 с.
- Кляшторный С. Г. Мифологические сюжеты в древнетюркских памятниках // Тюркологический сборник. 1977. М.: Наука, 1981. С. 117–138.
- Лавров Л. И. Из поездки в Балкарию // Советская этнография. 1939. № 2. С. 175–181.
- Лавров Л. И. Карачай и Балкария до 30-х годов XIX в. // Кавказский этнографический сборник. Т. 4. М.: Наука, 1969. С. 63–73.
- Лайпанов Х. О. К истории карачаевцев и балкарцев. Черкесск: Карачаево-Черкеск. кн. изд-во, 1957. 71 с.
- Малкондуев Х. Х. Отголоски тенгрианства в карачаево-балкарском фольклоре // Всесоюзная сессия по итогам полевых этнографических исследований 1980–1981 гг., посвященная 60-летию образования СССР (1982 г.). Тезисы докладов. Нальчик: КБИИФЭ, 1982. С. 153–154.
- Нарты. Героический эпос балкарцев и карачаевцев / сост.: Р. А.-К. Ортабаева, Т. М. Хаджиева, А. З. Холаев; вступ. ст., коммент. и глоссарий Т. М. Хаджиевой; отв. ред. А. И. Алиева. М.: Вост. лит., 1994. 655 с.
- Неклюдов С. Ю. Мифология тюркских и монгольских народов. (Проблемы взаимосвязей) // Тюркологический сборник. 1977. М.: Наука, 1981. С. 183–202.
- Рогаль-Левицкий Д. Песенное творчество карачаевцев // Советское искусство. 1928. № 73. С. 58–65.
- Стеблева И. В. К реконструкции древнетюркской религиозно-мифологической системы // Тюркологический сборник. 1972. М.: Наука, 1973. С. 213–226.
- Шаманов И. М. Древнетюркское верховное божество Тенгри (Тейри) в Карачае и Балкарии // Проблемы археологии и этнографии Карачаево-Черкесии. Черкесск: Карачаево-Черкес. НИИ истории, филологии и экономики, 1982. С. 155–170.

References

- Adygi, balkartsy i karachaevtsy v izvestiyakh evropeyskikh avtorov [Circassians, Balkars and Karachays in reports of European authors]. Nalchik, Elbrus Publ., 1974, 636 p. (In Russ.).
- Azamatov K. G. *Perezhitki yazychestva v verovaniyakh balkartsev*. [Pagan vestiges in beliefs of the Balkars]. *Iz istorii feodal'noy Kabardino-Balkarii* [Excerpts from the history of feudal Kabardino-Balkaria]. Nalchik, Kabardian-Balkarian Institute of History, Philology and Economics Press, 1981, pp. 43–161 (In Russ.).
- Balkansky T., Khashkhodzhev E. *K'm v'prosa za p'rvob'lgarskiya Tagra (Tangra, Tengri) (Balkanskiy T., Khashkhodzhev E. K voprosu o protobolgarskom Tagra (Tangra, Tengri)* [Revisiting the issue of the Proto-Bulgarian Tagre (Tangra, Tengri)]. *B'lgarska etnografiya (Bulgarian Ethnography)*, Sophia, Bulgarian Acad. of Sc. Press, 1984, vol. 3, pp. 41–52 (In Russ.).
- Gumilev L. N. *Drevnie tyurki* [The Ancient Turks]. Moscow, Nauka Publ., 1967, 247 p. (In Russ.).
- Ivanenkov N. S. *Karachaevtsy* [The Karachays]. *Izvestiya Obshchestva lyubiteley istorii Kubanskoy oblasti* [Proceedings of Kuban Oblast History Society]. Yekaterinodar, Kuban Oblast Administration Press, 1912, iss. 5, pp. 25–91 (In Russ.).
- Istoriya avgan Moyseya Kagankatvatsi, pisatelya X v.* [The History by Movses Kagankatvatsi]. St. Petersburg, Imp. Acad. of Sc. Press, 1861, 376 p. (In Russ.).
- Karachaevo-balkarskiy fol'klor. Khrestomatiya. Sost., vstup. st., komm. T. M. Khadzhievoy* [Karachay-Balkar folklore. Chrestomathy. Comp., comment. by T. Hadzhieva]. Nalchik, El-Fa Publ., 1996, 592 p. (In Russ.).
- Klyashtorny S. G. *Mifologicheskie syuzhety v drevnetyurkskikh pamyatnikakh* [Mythological plots in ancient Turkic monuments]. *Tyurkologicheskiy sbornik (Turkology Studies)*, 1977, Moscow, Nauka Publ., 1981, pp. 117–138 (In Russ.).

- Lavrov L. I. *Iz poezdki v Balkariyu* [Glimpses of the journey to Balkaria]. *Sovetskaya etnografiya* (Soviet Ethnography), 1939, No. 2, pp. 175–181 (In Russ.).
- Lavrov L. I. *Karachay i Balkariya do 30-kh godov XIX v.* [Karachay and Balkaria before the 1830s]. *Kavkazskiy etnograficheskiy sbornik* (Caucasian Ethnography: Collected Papers). Moscow, Nauka Publ., 1969, vol. 4, pp. 63–73 (In Russ.).
- Laypanov X. O. *K istorii karachaevtsev i balkartsev* [Revisiting the history of Karachays and Balkars]. Cherkessk, Karachay-Cherkess Book Publ., 1957, 71 p. (In Russ.).
- Malkonduev X. X. *Otgosloski tengrianstva v karachaevno-balkarskom fol'klore* [Vestiges of Tengrism in Karachay-Balkar folklore]. *Vsesoyuznaya sessiya po itogam polevykh etnograficheskikh issledovaniy 1980–1981 gg., posvyashchennaya 60-letiyu obrazovaniya SSSR (1982 g.). Tezisy dokladov* [Proc. of the All-Union session in follow-up of ethnographic field studies of 1980–1981 celebrating the 60th anniversary the USSR. Abstracts]. Nalchik, Kabardian-Balkarian Inst. of History, Philology and Economics Press, 1982, pp. 153–154 (In Russ.).
- Narty. *Geroicheskiy epos balkartsev i karachaevtsev*. *Sost.: R. A.-K. Ortabaeva, T. M. Khadzhiyeva, A. Z. Kholaeв. Vstup. st., komment. i glossariy*. T. M. Khadzhiyeva. *Otv. red. A. I. Alieva* [The Narts. Karachay-Balkar heroic epic]. Moscow, Vost. Lit. Publ., 1994, 655 p. (In Russ.).
- Neklyudov S. Yu. *Mifologiya tyurkskikh i mongol'skikh narodov. (Problemy vzaimosvyazey)* [Mythology of the Turkics and Mongolic peoples (Problems of inter-relations)]. *Tyurkologicheskiy sbornik* (Turkology Studies), Moscow, Nauka Publ., 1981, pp. 183–202 (In Russ.).
- Rogal-Levitsky Dm. *Pesennoe tvorchestvo karachaevtsev* [Songs of the Karachay people]. *Sovetskoe iskusstvo* (Soviet Art), 1928, No. 73, pp. 58–65 (In Russ.).
- Stebleva I. V. *K rekonstruktsii drevnetyurkskoy religiozno-mifologicheskoy sistemy* [The reconstruction of the ancient Turkic religious-mythological system revisited]. *Tyurkologicheskiy sbornik* (Turkology Studies), Moscow, Nauka Publ., pp. 213–226 (In Russ.).
- Shamanov I. M. *Drevnetyurkskoe verkhovnoe bozhestvo Tengri (Teyri) v Karachae i Balkarii* [The ancient Turkic supreme deity *Tengri (Teiri)* in Karachay and Balkaria]. *Problemy arkheologii i etnografii Karachaevno-Cherkessii*. [Issues of Archeology and Ethnography of Karachay-Cherkessia]. Cherkessk, Karachay-Cherkess Inst. of History, Philology and Economics Press, 1982, pp. 155–170 (In Russ.).

УДК 39(398.21)

ТЕНГРИАНСТВО В КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКОЙ «НАРТАДЕ»

Танзиля Мусаевна Хаджиева¹

¹ кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник, Институт мировой литературы им. А. М. Горького РАН (Москва, Российская Федерация). E-mail: tanzila_@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена верховному божеству карачаево-балкарского языческого пантеона Тейри (Тенгри). Религиозно-мифологической системе карачаевцев и балкарцев присущи три пантеона языческих божеств: тюркский, аланский и кавказский. Общепризнанно, что Верховным Богом всех этих божеств является Тейри (Тенгри). Божества, входящие в языческий тюркский пантеон карачаевцев и балкарцев, имеют общее наименование Тейри (Тенгри), при этом функции каждого Тейри (Тенгри) строго дифференцируемы: Тейри неба, Тейри земли, Тейри Солнца, Тейри Воды и т. д. Значение культа Тейри в языческом пантеоне определило поклонение ему и после принятия мусульманства. Как и многие тюркские и монгольские народы, древние балкарцы и карачаевцы устраивали специальные моления «божеству всех божеств» Тейри. Гимнические молитвы-песнопения в его честь были главной составной частью этих мистерий. Особенность этих песен — заклинание желаемого как действительного с широким использованием гиперболы, что обусловлено верой древних в магическую силу слова. Согласно карачаево-балкарским нартским песням и сказаниям, сотворение мира и нартов связано с деятельностью Тейри, кроме этого, он принимает самое активное участие в судьбах нартских героев.

Ключевые слова: фольклор, карачаевцы, балкарцы, языческий пантеон божеств, Тейри / Тенгри, нартские песни и сказания.